

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Российской Федерации Колерова И.А. о признании положений части 2 статьи 423 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия не соответствующими Конституции Республики Абхазия

город Сухум

12 ноября 2025 года

Конституционный суд Республики Абхазия в составе: Председателя Пилия Д.Э., заместителя Председателя Пантия Р.К., судей: Ходжашвили Л.П. и Тания Н.А., рассмотрел вопрос о принятии к рассмотрению жалобы гражданина Российской Федерации Колерова И.А. о проверке конституционности положений части 2 статьи 423 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия.

Заслушав в судебном заседании заключение судьи-докладчика Тания Н.А., проводившего в соответствии со статьей 37 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции предварительное изучение обращения, Конституционный суд Республики Абхазия,

у с т а н о в и л :

1. Поводом явилось поступившее 16.09.2025 в Конституционный суд Республики Абхазия обращение гражданина Российской Федерации Колерова И.А. и прилагаемые к нему материалы, отвечающее согласно справке и.о. руководителя аппарата Конституционного суда Агумава Д.В. от 19.09.2025 требованиям Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции.

Основанием для обращения в Конституционный суд Республики Абхазия явились положения пункта 3 части 1 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции в виде обнаружившейся, по мнению автора жалобы, неопределенности части 2 статьи 423 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия, в той мере, в какой она: «структурно дезориентирует практику и создает перmissive стимулы для органов прокуратуры: возможность заключать лицо под стражу без обращения в суд и без немедленного последующего судебного контроля девальвирует саму идею судебной проверки как необходимого условия лишения свободы. В результате порог принятия решения об аресте не просто снижается – он фактически переносится в плоскость неформального межведомственного общения.».

Из содержания жалобы Колерова И.А. следует, что «4 июня 2025 года заявитель был задержан у себя дома, во сне, сотрудниками Службы государственной безопасности Республики Абхазия, затем передан в Министерство внутренних дел Республики Абхазия. Вскоре Сухумский городской суд назначил ему административный арест на 15 суток по эпизоду, логически несовместимому с фактической обстановкой: по материалам дела заявитель якобы ругался нецензурно на улице в то же время, когда находился под контролем Службы государственной безопасности. Этот «удерживающий» административный арест стал контролем при экстрадиционном практической заменой судебного задержания.

Ключевой для понимания механизма момент вскрылся 8 сентября 2025 года в заседании Верховного суда Республики Абхазия по делу №2М-0004 (состав: М. С. Цушба; Е. В. Онищенко, О. В. Пилия), где представитель Генеральной прокуратуры Республики Абхазия Инал Акакиевич Анкваб, отвечая на вопрос заявителя, сообщил: на 04.06.2025 официального межгосударственного запроса о выдаче ещё не было; имело место лишь «намерение» иностранного государства, переданное устно и по электронной почте. Иначе говоря, решение об изоляции заявителя принималось во исполнение неформального сигнала, до поступления запроса о выдаче и вне предусмотренной законом процедуры. Такая практика особенно характерна во взаимодействии с органами Российской Федерации: доформальные (предзапросные) коммуникации становятся фактическим триггером для лишения свободы на территории Республики Абхазия.

19 июня 2025 года эта логика получила «экстрадиционное» оформление: к заявителю в Изолятор временного содержания Министерства внутренних дел Республики Абхазия пришла следователь прокуратуры города Сухум Дарина Тарба и предъявила постановление прокурора о заключении под стражу. При этом:

- прокурор, указанный как подписант постановления, лично не явился, акт не удостоверил, объяснений заявителя не выслушал, ходатайств не рассмотрел;
- подлинность подписи и полномочий в момент исполнения не проверялись и не могли быть проверены заявителем; подлинник не предъявлялся, процедуры верификации не были обеспечены;
- в постановлении не указан срок содержания под стражей, то есть лишение свободы введено без предельного временного ориентира;
- никакого немедленного представления судье не последовало - ни в день исполнения, ни в срок, отвечающий международному стандарту «promptly» (как правило, до 48 часов).

Таким образом, оспариваемая норма в практическом применении поощряет «автоматизм» прокурорского решения об аресте, заменяя комплекс судебных гарантий неформальными переписками и устными координациями. Это не просто выход за пределы отдельных процессуальных норм – это выход за границы правового государства: лишение свободы осуществляется не судом и не

по закону, а по сигналу, который даже не обладает юридическим статусом запроса.

Наконец, важно зафиксировать: первая судебная проверка законности лишения свободы произошла не потому, что так «работает процедура» (её не предусматривал закон и не инициировали органы), – она состоялась исключительно по инициативе заявителя и его защитников. Это подчёркивает: оспариваемая норма не только допускает, но и институционально закрепляет внесудебный режим ареста, оставляя человека без автоматического и безотлагательного доступа к судебному контролю.

Оспаривается часть 2 статьи 423 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия - в той мере, в какой она допускает прокурорское заключение лица под стражу во исполнение иностранного судебного акта без предварительного судебного разрешения на территории Республики Абхазия и без немедленного последующего судебного контроля национальным судьёй.

Ключевая двусмысленность вытекает из оборота «без одобрения именно Верховного суда», который при буквальном и системном толковании допускает две конкурирующие интерпретации: (1) полное исключение любого судебного контроля; либо (2) устранение требования санкции Верховного суда при потенциальном обращении в суд иной инстанции.

Фактическая правоприменительная практика, подтверждённая настоящим делом, пошла по первому пути: арест производится вовсе без обращения в суд. Дополнительные дефекты правового регулирования:

- норма не определяет круг компетентных прокуроров (Генеральный прокурор Республики Абхазия, его заместитель, городские/районные прокуроры), что создаёт неопределённость субъектного состава;

- не установлены предельные сроки содержания под стражей по прокурорскому постановлению;

- не предусмотрен процессуальный порядок и сроки судебного обжалования такого постановления.

Часть 2 статьи 423 нарушает Конституцию Республики Абхазия, поскольку:

- а) устраняет судебную власть из решения вопроса о лишении свободы;

- б) сформулирована неопределённо и с пробелами, открывающими дорогу произвольному применению;

- в) не содержит встроенных гарантий соразмерности вмешательства;

- г) создаёт риск нарушений, прямо запрещённых Конституцией Республики Абхазия (в частности, запрета на выдачу граждан Республики Абхазия - статья 27).».

Заявитель ссылается, что «правосудие осуществляется исключительно судом. Лишение свободы - акт правосудия, затрагивающий ядро личной свободы, и относится к исключительной сфере судебной власти. Передача решающего полномочия от суда к прокурору нарушает баланс властей и принцип верховенства Конституции (статья 9). Прокурор, будучи стороной процесса, не может подменять судьбу при отправлении правосудия.

Механизм ареста исключительно постановлением прокурора, даже при наличии иностранного решения, означает внесудебное лишение свободы – без немедленного предъявления судье и без возможности оперативного обжалования в состязательном процессе. Это противоречит базовым требованиям надлежащей правовой процедуры и разрушает систему сдержек и противовесов.

Гарантия помощи адвоката «с момента задержания» предполагает реальную судебную арену для защиты (ходатайства об альтернативной мере, залог, проверка обоснованности). При отсутствии немедленного судебного контроля эта гарантия деформируется до формальности: жалоба в общем порядке не заменяет скорого судебного рассмотрения. В настоящем деле судебная проверка, инициированная заявителем и его защитниками, состоялась лишь через полтора месяца – что демонстрирует системную проблему.

Международные стандарты, инкорпорированные статьёй 11 Конституции Республики Абхазия:

- Статья 9 Всеобщей декларации прав человека запрещает произвольный арест и задержание; независимая судебная проверка ключевой барьер произвольности.

- Статья 9 пункт 3 Международного пакта о гражданских и политических правах требует незамедлительной (обычно в пределах 48 часов) - доставки задержанного к судье (стандарт *habeas corpus*).

- Статья 9 пункт 4 Пакта гарантирует право на обращение в суд для безотлагательного решения законности задержания.

Поскольку эти стандарты составляют часть внутреннего права, их игнорирование - в частности, отсутствие немедленного судебного контроля - несовместимо с конституционной моделью защиты прав.

Ограничение свободы допустимо только если оно необходимо и соразмерно конституционно значимой цели и оформлено законом надлежащего качества. Оспариваемая норма не содержит встроенных ограничителей: нет предельного срока, нет обязанности судебной проверки, нет обязательной оценки альтернатив (обязательство о явке, залог, запрет на выезд, домашний арест и др.). Это приводит к чрезмерному вмешательству – фактической возможности неопределённого содержания без суда.

Закон, затрагивающий фундаментальные права, обязан быть ясным, определённым и предсказуемым. В части 2 статьи 423 сконцентрированы три ключевых дефекта качества закона:

- Субъектная неопределённость: не указан компетентный уровень прокуратуры. Это создаёт конфликты полномочий и произвольность.

- Процедурная двусмысленность: формула «без одобрения именно . Верховного суда» допускает исключение любого суда и фактически так и применяется. В столь чувствительной сфере допустимы только прямые конструкции («без санкции суда», «без обращения в суд» либо категорический запрет таких действий).

- Отсутствие предельного срока: национальная норма не называет максимум содержания без суда. Для сопоставления: статья 62 Минской конвенции СНГ предусматривает до 40 суток для временного ареста до получения запроса; статья 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации требует судебного продления уже через 2 месяца (даже в экстрадиционных делах). В Республике Абхазия аналогичные гарантии отсутствуют - что, вкупе с отсутствием судебного контроля, нарушает статьи 13 и 35 Конституции.

Временные гарантии и синхронизация сроков экстрадиционного ареста (с учётом части 10 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Иностранные сроки текут с момента фактического ареста. По российскому праву исходный срок содержания под стражей на досудебной стадии - до двух месяцев со дня фактического лишения свободы.

В зачёт иностранного срока включается время под стражей в Республике Абхазия. Часть 10 статьи 109 УПК Российской Федерации прямо предписывает засчитывать время нахождения под стражей в иностранном государстве (в связи с выдачей/экстрадицией) в общий срок содержания под стражей, установленный российским судом.

Недопустимость «темпоральной рассинхронизации» без суда. Типичная ситуация: иностранный суд избрал меру на 2 месяца; этот срок уже включает дни, проведённые в изоляции в Республике Абхазия. Если в Абхазии нет немедленного судебного контроля и процедура затягивается, возникает парадокс: по праву запрашивающего государства срок истёк или требует продления, а в Республике Абхазия фактическое лишение свободы продолжается без действующего судебного основания внутри национальной юрисдикции. Это усиливает конституционный императив моментальной судебной проверки.

Минимальные стандарты национальной практики. Для устранения риска произвольности необходимо:

а) обязать прокуратуру при обращении к иностранному акту представлять суду Республики Абхазия официальные документы о действительности и продлении иностранной меры на день заседания;

б) обязать национальный суд учитывать зачёт времени под стражей в Республике Абхазия в «внешний» (иностранный) срок и проверять, не истёк ли соответствующий предел по праву запрашивающего государства;

в) при отсутствии подтверждения актуальности иностранной меры либо при истечении её предельного срока - немедленно освобождать лицо либо заменять изоляцию более мягкой мерой;

г) законодательно установить жёсткий предел «временного» удержания без поступления полного запроса, по истечении которого освобождение наступает автоматически (если суд не установит исключительных оснований, совместимых с Конституцией);

д) предусмотреть регулярный судебный пересмотр меры через разумные интервалы до окончательного решения по выдаче.

Специфика заочных иностранных решений: необходимость компенсирующих национальных гарантий.

Заочные иностранные решения (часто выносимые в сжатые сроки, с защитником по назначению и без доступа к данным о личности и здоровье) неизбежно снижают уровень состязательности. Следовательно, на национальном уровне требуется компенсирующий блок гарантий: незамедлительная доставка к судье, реальная защита, оценка альтернатив изоляции, независимая медико-санитарная проверка, доступ и перевод материалов иностранного дела, а также регулярная ревизия меры. Оспариваемая норма все эти слои срезает, что усиливает конституционный риск.

Часть 2 статьи 423 допускает лишение свободы без судьи, сформулирована неопределённо, не содержит ограничителей пропорциональности, игнорирует инкорпорированные международные стандарты и не обеспечивает синхронизации сроков с иностранными решениями. В совокупности это противоречит статьям 7, 9, 11, 13, 21, 23, 35 и 68 Конституции Республики Абхазия.».

Заявитель Колеров И.А., «руководствуясь статьями 2 (часть 3 пункт 3), 32-34, 39, 41, 77, 78 и 86 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, а также статьями 7, 9, 11, 13, 21, 23, 27, 35 и 68 Конституции Республики Абхазия просит Конституционный суд Республики Абхазия:

1. Принять жалобу к производству;
2. Признать не соответствующей Конституции Республики Абхазия часть 2 статьи 423 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия – в той мере, в какой она:
 - а) допускает заключение лица под стражу прокурором во исполнение иностранного судебного акта без предварительного судебного решения на территории Республики Абхазия и без немедленного последующего судебного контроля национальным судьей;
 - б) сформулирована неопределенно (не указан компетентный уровень прокурора; употреблена двусмысленная формула «без одобрения именно Верховного суда», допускающая исключение любого судейского контроля);
 - в) не содержит предельного срока содержания под стражей по прокурорскому постановлению и не устанавливает процедуры немедленного судебного обжалования такого постановления;
 - г) создает риск несоразмерного ограничения права на свободу и обхода конституционного запрета на выдачу граждан Республики Абхазия.

3. Определить конституционно-правовой смысл регулирования экстрадиционного ареста, обязательный для правоприменения, указав, что лишение свободы на территории Республики Абхазия допустимо только при соблюдении следующих минимальных стандартов:

- а) немедленная (как правило – в пределах сорока восьми часов) доставка задержанного к судье Республики Абхазия для решения вопроса о мере пресечения с участием защитника;

б) реальная состязательность: личное участие лица (при необходимости – посредством видеосвязи), участие адвоката по выбору; при его отсутствии – назначение адвоката с реальной возможностью подготовить позицию;

в) индивидуализированная оценка судом необходимости изоляции и приоритет альтернативных мер (обязательство о явке, залог, запрет на выезд, домашний арест, электронный мониторинг и другие);

г) независимое медицинское обследование до решения суда; учет состояний и противопоказаний, исключающих либо ограничивающих содержание под стражей; при наличии противопоказаний – отказ от изоляции либо возложение выполнимых медицинских условий;

д) доступ и перевод ключевых материалов иностранного решения (по крайней мере – текст судебного акта и мотивировочная часть);

е) жесткий предельный срок «временного удержания до поступления полного запроса о выдаче; по истечении предела – автоматическое прекращение содержания под стражей при отсутствии исключительных оснований, совместимых с Конституцией Республики Абхазия;

ж) регулярный судебный пересмотр меры через разумные интервалы до окончательного решения о выдаче;

з) синхронизация сроков: суд Республики Абхазия обязан учитывать, что по части 10 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (как типичному праву запрашивающего государства) время нахождения лица под стражей в Республике Абхазия засчитывается в «внешний» иностранный срок; без подтверждения действительности и (при необходимости) продления иностранной меры на день заседания продолжение изоляции в Республике Абхазия недопустимо.

4. До внесения изменений в законодательство (в порядке исполнения решения Конституционного суда Республики Абхазия) указать, что суды общей юрисдикции Республики Абхазия обязаны:

а) немедленно принимать и рассматривать жалобы задержанных на прокурорские постановления о заключении под стражу;

б) проверять актуальность и продление иностранной меры на дату рассмотрения и зачет времени, проведённого под стражей в Республике Абхазия, в иностранный срок;

в) при истечении иностранного предельного срока либо при отсутствии его надлежащего подтверждения – освобождать лицо либо заменять изоляцию более мягкой мерой;

г) исходить из прямого действия конституционных гарантий статей 13, 21 и 23 Конституции Республики Абхазия и стандарта «promptly» статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

5. Обязать Народное Собрание - Парламент Республики Абхазия в разумный срок устранить выявленные неконституционности, приведя Уголовно-процессуальный кодекс Республики Абхазия (включая статью 423 и связанные нормы о выдаче) в соответствие с Конституцией Республики Абхазия и

настоящим решением Конституционного суда Республики Абхазия (статьи 78 и 86 Кодекса Республики Абхазия «О конституционной юрисдикции»).

6. Применить обеспечительные меры: на основании статей 41 и 77 Кодекса Республики Абхазия «О конституционной юрисдикции» приостановить действие части 2 статьи 423 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия на период рассмотрения настоящего дела, временно запретив органам прокуратуры ссылаться на данную норму как на основание для заключения лиц под стражу по иностранным запросам.

Обоснование неотложности: постановление Сухумского городского суда Республики Абхазия от 06 августа 2025 года об освобождении заявителя обжаловано; заседание Верховного суда Республики Абхазия назначено на 01 октября 2025 года; существует реальный риск повторного заключения заявителя под стражу по оспариваемой норме до вынесения решения Конституционного суда Республики Абхазия, что повлечет невосполнимый вред праву на свободу.

7. С процессуальной целью обеспечения полноты рассмотрения:

а) по статьям 28 и 34 (часть 2) Кодекса Республики Абхазия – вызвать и допросить должностных лиц прокуратуры Республики Абхазия, непосредственно участвовавших в применении части 2 статьи 423 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия в деле заявителя (перечень свидетелей и их роли – в Приложении);

б) истребовать из Генеральной прокуратуры Республики Абхазия и Верховного суда Республики Абхазия материалы, подтверждающие практику применения оспариваемой нормы, а также сведения о действительности/продлении иностранных мер пресечения по делам экстрадиционной категории.

8. Установить порядок исполнения: указать, что признанные неконституционными положения не подлежат применению с момента опубликования решения Конституционного суда Республики Абхазия; правовые позиции Конституционного суда Республики Абхазия являются обязательными для всех органов государственной власти и должностных лиц на всей территории Республики Абхазия; решение подлежит немедленному официальному опубликованию.».

2. Конституционный суд Республики Абхазия (далее – Конституционный суд), изучив поступившее обращение гражданина Российской Федерации (далее – РФ) Колерова И.А. и прилагаемые материалы, не находит оснований для принятия жалобы к рассмотрению.

Конституционный суд, согласно части 1 статьи 2 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, гарантирует верховенство Конституции Республики Абхазия, обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством.

Осуществляя предварительное изучение обращения и доводов заявителя, Конституционный суд придерживается презумпции конституционности правовых актов – любой правовой акт считается конституционным до тех пор, пока его неконституционность не будет доказана в процессе конституционного судопроизводства с обеспечением всех предусмотренных гарантий.

Конституционный суд в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 72.1 Конституции Республики Абхазия, пунктом 3 части 1 статьи 46 Конституционного закона Республики Абхазия «О судебной власти», пунктом 3 части 1 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции и конкретизирующими их статьями 32, 37-38, 95-98 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет соответствие закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, Конституции Республики Абхазия.

Правомочие гражданина Колерова И.А. обратиться с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод в Конституционный суд в целях проверки соответствия закона Конституции Республики Абхазия регламентировано в статье 95 главы 13 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции и принадлежит как гражданину, так и объединению граждан.

Статья 96 главы 13 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции гласит, что жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод граждан допустима, если: 1) закон затрагивает конституционные права и свободы граждан; 2) закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон.

Оценивая правосубъектность автора жалобы, Конституционный суд приходит к выводу о том, что гражданин Колеров И.А. правомочен обратиться в Конституционный суд с жалобой о проверке соответствия закона Конституции Республики Абхазия, примененного или подлежащего, применению в конкретном деле.

Как видно из содержания жалобы гражданина Колерова И.А. и приложенных к ней материалов основанием для обращения в Конституционный суд послужило его задержание прокурором города Сухум, избрание ему меры пресечения в виде заключения под стражу, а также решение Генерального прокурора Республики Абхазия о его выдаче компетентным органам Российской Федерации для уголовного преследования.

В частности, из приложенной к жалобе гражданина Колерова И.А. копии постановления от 19 июня 2025 года и.о. прокурора города Сухум о заключении под стражу следует, что постановлением Таганского районного суда г. Москва Российской Федерации в отношении Колерова И.А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Деяние, совершенное Колеровым И.А. на территории Российской Федерации по законодательству Республики Абхазия является уголовно-

наказуемым и соответствует преступлению, предусмотренному частью 4 статьи 157 Уголовного Кодекса Республики Абхазия.

И.о. прокурора города Сухум при принятии процессуального решения о заключении гражданина РФ Колерова И.А. под стражу руководствовался положениями части 2 статьи 423 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия.

Таким образом, можно констатировать, что оспариваемые гражданином РФ Колеровым И.А. законоположения применены в его конкретном деле, что согласуется с одним из оснований допустимости обращения в Конституционный суд.

Вместе с тем, Конституционный суд, исследуя вопрос – затрагивают ли оспариваемые гражданином Колеровым И.А. нормы его конституционные права и свободы, в их нормативном единстве и с точки зрения регламентации механизма и процедуры выдачи иностранного лица, находящегося на территории Республики Абхазия иностранному государству для уголовного преследования, полагает выделить следующее.

В статье 7 Конституции Республики Абхазия провозглашено, что государственная власть в Республике Абхазия осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная, исполнительная и судебная власти самостоятельны.

Статья 9 – Конституция имеет высшую юридическую силу. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Республике Абхазия, должны соответствовать Конституции.

Статья 11 констатирует, что Республика Абхазия признает и гарантирует права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, в Международных Пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, других общепризнанных международно-правовых актах.;

Естественными правами и свободами человека являются: право на жизнь, свободу, неприкосновенность, частную собственность. (статья 13 Конституции Республики Абхазия).

Статья 21 Конституции Республики Абхазия – каждому человеку гарантирует государственную и судебную защиту его прав и свобод.

Каждое задержанное или заключенное под стражу лицо вправе пользоваться помощью адвоката с момента задержания, заключения под стражу и может не давать показания в отсутствие адвоката (статья 23 Конституции Республики Абхазия).

Статья 27 Конституции Республики Абхазия гарантирует, что гражданин Республики Абхазия не может быть лишен ее гражданства, выслан за ее пределы либо выдан другому государству. Республика Абхазия гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами.

В соответствии с положениями статьи 35 Основного закона государства – ни один закон, отменяющий или умаляющий права и свободы человека, не должен быть принят или издан в Республике Абхазия. Отдельные ограничения

прав и свобод могут вводиться только конституционными законами при необходимости защиты конституционного строя, обеспечения безопасности и общественного порядка, охраны здоровья и нравственности, а также в случаях стихийных бедствий, чрезвычайного или военного положения.

Согласно статье 68 Конституции Республики Абхазия правосудие в Республике Абхазия осуществляется только судом. Судебная власть в Республике Абхазия осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Судебное устройство в Республике Абхазия устанавливается настоящей Конституцией и конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается.

В своей жалобе в Конституционный суд гражданин Колеров И.А. просит признать не соответствующей статьям 7, 9, 11, 13, 21, 23, 35 и 68 Конституции Республики Абхазия – часть 2 статьи 423 «Избрание или применение избранной меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица» Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия (далее – УПК Республики Абхазия или Кодекс), поскольку, по утверждению заявителя, она допускает заключение лица под стражу прокурором во исполнение иностранного судебного акта без предварительного судебного решения на территории Республики Абхазия и без немедленного последующего судебного контроля национальным судьей; сформулирована неопределенно (не указан компетентный уровень прокурора; употреблена двусмысленная формула «без одобрения именно Верховного суда», допускающая исключение любого судебного контроля); не содержит предельного срока содержания под стражей по прокурорскому постановлению и не устанавливает процедуры немедленного судебного обжалования такого постановления; создает риск несоразмерного ограничения права на свободу и обхода конституционного запрета на выдачу граждан Республики Абхазия.

Конституционный суд отмечает, что порядок уголовного судопроизводства на территории Республики Абхазия устанавливается УПК Республики Абхазия, основанным на Конституции Республики Абхазия и обязателен для судов, органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, а также для участников судопроизводства.

Согласно статье 1.1 УПК Республики Абхазия – Конституция Республики Абхазия имеет высшую юридическую силу на всей территории Республики Абхазия. В случае противоречия между правилами УПК Республики Абхазия и Конституцией Республики Абхазия действуют положения Основного закона Республики Абхазия.

В случаях коллизии норм УПК Республики Абхазия подлежат применению те из них, которые соответствуют принципам уголовного судопроизводства, а при отсутствии в нормах настоящего Кодекса соответствующей регламентации вопросы уголовного судопроизводства разрешаются непосредственно на основе принципов уголовного судопроизводства.

Если ратифицированным международным договором Республики Абхазия установлены иные правила уголовного судопроизводства, чем предусмотренные настоящим Кодексом, применяются правила ратифицированного международного договора.

Затронутый заявителем вопрос и оспариваемая им норма регламентированы УПК Республики Абхазия в главе 52 «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора». УПК Республики Абхазия принят 07.12.2007 и вступил в силу на основании Закона Республики Абхазия от 30.12.2007 № 1948-с-IV «О введении в действие Уголовно-процессуального Кодекса Республики Абхазия». При этом положения, рассматриваемых Конституционным судом правовых норм, с момента их принятия, изменениям и дополнениям не подвергались.

Так, оспариваемая часть 2 статьи 423 УПК Республики Абхазия изложена следующим образом – «Если к запросу о выдаче лица прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу, то прокурор вправе заключить это лицо под стражу без подтверждения указанного решения Верховным судом Республики Абхазия.»

По смыслу статьи 13 Конституции Республики Абхазия во взаимосвязи с другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Республики Абхазия, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права, право на свободу и неприкосновенность является личным неотчуждаемым правом каждого человека, которое признается и гарантируется в Республике Абхазия и обеспечивается правосудием.

Конституционные гарантии в полной мере распространяются на уголовно-процессуальный институт заключения под стражу иностранного лица, находящегося в международном розыске на территории Республики Абхазия, при получении запроса иностранного государства о его выдаче для уголовного преследования.

Оспариваемая гражданином РФ Колеровым И.А. часть 2 статьи 423 УПК Республики Абхазия действует в системной взаимосвязи с предусматривающими выдачу лиц для уголовного преследования общепризнанными нормами международного права.

Достаточным основанием для заключения под стражу лица, в связи с решением вопроса о его выдаче иностранному государству, является получение от этого государства требования (запроса) о выдаче такого лица, а применение предусмотренной меры пресечения является обеспечением выдачи данного лица. Срок применения меры пресечения в виде заключения под стражу обусловлен временем, необходимым для принятия решения о выдаче лица иностранному государству по его требованию и осуществления фактической передачи такого лица запрашивающему государству.

Отсутствие в рассматриваемой норме положений, непосредственно регулирующих порядок применения этой меры пресечения к иностранным лицам в связи с решением вопроса об их выдаче иностранному государству, не свидетельствует о наличии какой-либо неопределенности, так как положения

части 2 статьи 423 УПК Республики Абхазия применяются в нормативном единстве с порядком, который установлен УПК Республики Абхазия, в частности, частью 1 статьи 423 УПК Республики Абхазия и нормами его главы 13 «Меры пресечения», действие которых как общих норм, предусмотренных Частью 1 «Общие положения» названного Кодекса, распространяется на все стадии и формы уголовного судопроизводства, в том числе – на производство по запросам иностранных государств о выдаче лиц, находящихся на территории Республики Абхазия для уголовного преследования.

Таким образом, оспариваемая норма не устанавливает сроки содержания под стражей, в том числе предельные, то есть длительность применения и порядок продления данной меры пресечения, она лишь закрепляет правомочие прокурора на исполнение уже состоявшегося решения компетентного судебного органа иностранного государства о заключении под стражу иностранного лица, находящегося на территории Республики Абхазия в международном розыске по обвинению в совершении преступления, за совершение которого в Республике Абхазия предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года.

Институт экстрадиции является достаточно действенным правовым средством, используемым при международном сотрудничестве государств в сфере уголовного процесса, обеспечивая неотвратимость привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление.

При отсутствии международного договора основанием для решения вопросов экстрадиции является принцип взаимности. Этот принцип подразумевает, что от государств можно ожидать, что в аналогичной ситуации они выдадут друг другу лиц для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, передадут осужденных лиц для отбывания наказания.

Все процессы, касающиеся выдачи лиц, совершивших преступление, относятся сугубо к внутренней компетенции страны, на территории которой данное лицо совершило преступление. Однако, выдача обвиняемых в совершении преступления является в первую очередь правом государства, нежели его обязанностью.

В случаях, не урегулированных межгосударственными соглашениями о выдаче преступников, для ее осуществления требуется соблюдение государством принципа взаимности. Основным аргументом в данном случае выступает необходимость в уважении равенства всех государств и соблюдении их суверенных прав. Обратное приводило бы к тому, что Республика Абхазия могла бы стать ничем иным как убежищем для уголовных преступников. При таких обстоятельствах случаев формального отказа в экстрадиции быть не должно, а должны быть подвергнуты оценке фактические обстоятельства, имевшие место в деянии и его наказуемость по законам обоих государств.

Часть 2 статьи 423 УПК Республики Абхазия по своему конституционно-правовому смыслу, являясь специальной нормой, не предполагает возможность применения к иностранному лицу, в отношении которого решается вопрос о выдаче его другому государству для привлечения к уголовной ответственности,

меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством Республики Абхазия порядка и сверх установленных им сроков применения данной меры пресечения, хотя и наделяет прокурора исключительным полномочием по единоличному решению вопроса о заключении этого лица под стражу без подтверждения указанного решения Верховным судом Республики Абхазия, в случае если к запросу иностранного государства о выдаче такого лица прилагается решение судебного органа иностранного государства о его заключении под стражу.

Рассматривая довод заявителя Колерова И.А. о неопределенной формулировке оспариваемой им нормы права, Конституционный суд полагает его не состоятельным, так как указание в части 2 статьи 423 УПК Республики Абхазия на правомочие прокурора без указания его «компетентного уровня» не может свидетельствовать о неопределенности правовой нормы в таком аспекте.

Обратившись к основным понятиям, используемым в Кодексе, перечисленным в статье 5, можно констатировать, что под прокурором в УПК Республики Абхазия понимается – Генеральный прокурор Республики Абхазия и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями Законом Республики Абхазия «О прокуратуре Республики Абхазия».

Таким образом, оспариваемая норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы Колерова И.А., часть 2 статьи 423 УПК Республики Абхазия направлена на реализацию норм международного права и должна применяться во взаимосвязи с этими нормами, которые не могут быть предметом рассмотрения Конституционного суда.

Проверка же правильности применения органами прокуратуры и судами общей юрисдикции Республики Абхазия норм материального и процессуального права (законов Республики Абхазия) и международных обязательств, а также законности и обоснованности принятых по конкретному делу заявителя Колерова И.А. процессуальных и иных решений относится к компетенции вышестоящих прокуроров и судов общей юрисдикции.

Конституционный суд решает исключительно вопросы права (часть 2 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции).

Оспариваемые нормы права, конституционность которых подлежит проверке к началу рассмотрения дела в Конституционном суде, не отменены и не утратили силу.

Следует также учесть, что гражданин РФ Колеров И.А. правом на доступ к суду и защите своих прав и свобод на территории Республики Абхазия не ограничен, и свободно их реализует как лично, так и с помощью защитника.

При таких обстоятельствах поступившая жалоба Колерова И.А. не отвечает требованиям статьи 96 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, в соответствии с которыми обращение в Конституционный суд признается допустимым.

Конституционный суд усматривает наличие предусмотренных пунктом 2

части 1 статьи 39 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции оснований для вынесения определения об отказе в принятии обращения к рассмотрению, так как поступившее обращение в соответствии с требованиями Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции не является допустимым.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 3, 35, 37-41, 95-96 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, Конституционный суд Республики Абхазия

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению обращения гражданина Российской Федерации Колерова Ильи Андреевича о признании положений части 2 статьи 423 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия не соответствующими статьям 7, 9, 11, 13, 21, 23, 27, 35 и 68 Конституции Республики Абхазия, поскольку оно не отвечает требованиям Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный суд Республики Абхазия признается допустимой.

2. Определение Конституционного суда Республики Абхазия по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на официальном Интернет-сайте Конституционного суда и в Вестнике Конституционного суда Республики Абхазия.

**Конституционный суд
Республики Абхазия**

№ 2-ОКС/2025